

В.О. Ключевский

**Сказания иностранцев о
московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Сказания иностранцев о московском государстве / В.О. Ключевский – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-518-10055-8

ISBN 978-5-518-10055-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ отношеніяхъ западно-европейскаго міра въ древней Россіи есть двѣ черты, повидимому, исключаютія одна другую и однакожь существовавшія рядомъ, благодаря особеннымъ условіямъ, въ которыхъ находилась древняя Россія. Съ одной стороны, вслѣдствіе отчужденія между западною Европой и Россіей, продолжавшагося до самаго XVIII вѣка, западно-европейское общество оставалось почти въ совершенномъ невѣдѣніи о положеніи и судьбахъ Россіи; вслѣдствіе этого невѣдѣнія въ немъ распространились и укоренились странныя представленія объ этой странѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія русскій резидентъ при одномъ изъ западно-европейскихъ дворовъ, подыскивая дѣловыхъ людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятся ѣхать въ Россію, думая, что ѣхать туда—значить ѣхать „въ край свѣта“, что эта страна „съ Индіями граничитъ“. *) Между тѣмъ, въ то самое время, какъ въ западной Европѣ господствовали такія представленія о Россіи, ни одна европейская страна не была столько разъ и такъ подробно описана путешественниками изъ западной Европы, какъ отдаленная дѣсная Московія. Нетрудно найти нѣкоторую связь между этими противорѣчащими явленіями: чѣмъ первобытнѣе и малозвѣстнѣе для путешественника страна, въ которую онъ попалъ, чѣмъ болѣе представляетъ она новыхъ для него особенностей, тѣмъ сильнѣе затрогиваетъ она его любопытство и тѣмъ легче

*) Поэтому Мейерсъ имѣлъ полное право сказать, что образованная Европа въ началѣ XVI вѣка знала о Россіи гораздо меньше, нежели о новой Голландіи въ концѣ XVIII вѣка. Vergleich. des ältern und neuern Russlandes, Ч. 1, стр. 2.

дается наблюдающему глазу. Но не одинъ простой интересъ дикой, невѣдомой страны, съ которымъ описываютъ новую Голландію или центральную Африку, привлекалъ вниманіе западно-европейскихъ путешественниковъ къ Московскому государству: въ ихъ описаніяхъ сказывается иногда другой, высшій интересъ, руководившій ихъ наблюдениями; у немногихъ изъ нихъ, но за то наиболѣе безпристрастныхъ и основательныхъ, изрѣдка встрѣчаются намеки на то, что они чувствовали въ дремле-русскомъ обществѣ подъ его азійской формой присутствіе пачальродственныхъ съ тѣми, которыми жила западная Европа, и среди множествъ явленій, непріятно поражающихъ европейца, умѣли подмѣтить и такія, къ которымъ послѣ строгой оцѣнки не могли не отнестись съ сочувствіемъ.

Разсмотримъ качество того матеріала, который представляютъ записки этихъ путешественниковъ о Московскомъ государствѣ. Какой интересъ могутъ представить для изученія отечественной исторіи замѣтки иностранца о чужой для него странѣ, о чужомъ народѣ? Чѣмъ шире развивается народная жизнь, тѣмъ доступнѣе становится она для изученія, оставляя болѣе слѣдовъ послѣ себя; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такой же мѣрѣ развивается народное самосознаніе, выражался въ извѣстныхъ органахъ. Такъ съ двухъ сторонъ являются обильные и притомъ *свои* источники для историческаго изученія. Тогда замѣтки завѣжаго иностранца, болѣе или менѣе бѣглыя и поверхностныя, могутъ быть любопытны, но и только. Совсѣмъ другое значеніе получаютъ онѣ, когда относятся къ болѣе раннимъ эпохамъ исторіи народа, когда застаютъ его на той ступени развитія, на какой стояло наприимѣръ Московское государство въ XV — XVII вѣкѣ. Извѣстно, какъ трудно развивается и въ человѣкѣ, и въ народѣ способность оглядки на себя, на пройденное и сдѣланное, какъ вообще трудно отрѣшиться на-время отъ окружающаго, стать въ сторонѣ отъ него, чтобы окинуть его спокойнымъ взглядомъ посторонняго наблюдателя. Много говорятъ о русской привычкѣ думать и дѣйствовать толпой, міромъ: правда ли это и

если правда, составляет ли это постоянную, или временную особенность національнаго характера,—все равно: и въ томъ и въ другомъ случаѣ это условіе очень неблагопріятствуетъ появленію въ обществѣ людей, которые „приходятъ на житейскій рынокъ не для купли и продажи, а для того, чтобы посмотреть какъ другіе продаютъ и покупаютъ“. Мы знаемъ также, какъ много помогаетъ обсужденію себя и своего положенія возможность сравненія, возможность видѣть, какъ живутъ и дѣйствуютъ другіе. Наконецъ для того, чтобы возникла въ обществѣ потребность обсудить свое прошедшее и настоящее, разобраться въ грудѣ всего, что сдѣлано въ продолженіе вѣковъ, надобно чтобы эта гряда достигла значительныхъ размѣровъ и само общество имѣло на столько спокойствія и устоя, чтобы можно было приняться за такую разборку. Ни того, ни другаго, ни третьяго не имѣли наши предки XV — XVII вѣка: въ своихъ лѣсахъ, окруженные враждебными сосѣдями, разобщенные съ другими народами, они были слишкомъ заняты, чтобы имѣть возможность и охоту приняться за подобную разборку *). Такія эпохи не благопріятствуютъ появленію литературныхъ памятниковъ, которые изображали бы съ нѣкоторой полнотой обычное теченіе народной жизни, и тутъ особенно дорого можетъ быть слово иностранца, наблюденію котораго доступно преимущественно это обычное теченіе жизни; а въ древней Россіи именно эта сторона должна была рѣзко броситься въ глаза западному Еропейцу, представляя во всемъ любопытныя для него, оригинальныя черты. Въ этомъ отношеніи ино

*) Только отъ второй половины XVII вѣка имѣемъ мы довольно живую, хотя далеко неполную картину состоянія Московскаго государства, начертанную русскимъ человѣкомъ; но и этотъ человѣкъ, прежде чѣмъ принялся за такой трудъ, бѣжалъ изъ отечества, порвалъ всякія, даже религіозныя связи съ нимъ и имѣлъ случай узнать обычаи и порядки другихъ странъ, не похожіе на то, что онъ видѣлъ у себя дома: сравненіе родило въ немъ первую мысль описать состояніе своего отечества. См. Котошихинъ, изд. 2-е, предислов. стр. XI.

странныя извѣстія могутъ быть очень важнымъ матеріаломъ для изученія прошедшей жизни народа. Будничная обстановка жизни, повседневныя явленія, мимо которыхъ безъ вниманія проходили современники, привышіе къ нимъ, прежде всего останавливали на себѣ вниманіе чужаго наблюдателя; незнакомый или малознакомый съ исторіей народа, чуждый ему по понятіямъ и привычкамъ, иностранецъ не могъ дать вѣрнаго объясненія многихъ явленій русской жизни, часто не могъ даже безпристрастно оцѣнить ихъ; но описать ихъ, выставить наиболее замѣтныя черты, наконецъ высказать непосредственное впечатлѣніе, производимое ими на непривыкшаго къ нимъ человѣка, онъ могъ лучше и полнѣе, нежели люди, которые приглядѣлись къ подобнымъ явленіямъ и смотрѣли на нихъ съ слоей домашней, условной точки зрѣнія. Съ этой стороны записки иностранца могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ отечественнымъ историческимъ памятникамъ.

Всѣмъ сказаннымъ выше о характерѣ и значеніи иностранныхъ извѣстій, опредѣляется и то, что въ нихъ представляетъ большій и что меньшій интересъ для наученія. Вышнія явленія, наружный порядокъ общественной жизни, ея матеріальная сторона — вотъ что съ наибольшою полнотою и вѣрностью могъ описать посторонній наблюдатель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нравственномъ состояніи общества не могли быть въ такой же степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта для посторонняго глаза, и притомъ въ ней менѣе, нежели въ другимъ сторонамъ народной жизни, приложена чужая мѣрка. Бѣглыя наблюденія, сдѣланныя въ короткое время, не могутъ уловить наиболее характеристическихъ чертъ нравственной жизни народа; для оцѣнки ея путешественникъ могъ имѣть передъ собой только отдѣльныя, случайно попавшіяся ему на глаза явленія, а нравственная жизнь народа всего менѣе можетъ быть опредѣлена по отдѣльнымъ, случайнымъ фактамъ и явленіямъ. Наконецъ, въ большей части случаевъ западно-европейскій путешественникъ не могъ даже вѣрно описать и отрывочныя явленія

этой жизни: нравственный бытъ и характеръ русскихъ людей описываемаго времени долженъ былъ казаться ему слишкомъ страннымъ, слишкомъ несходнымъ съ основными его понятіями и привычками, чтобы онъ могъ отнестись къ нему съ полнымъ спокойствіемъ, взглянуть на него не съ своей личной точки зрѣнія, а со стороны тѣхъ историческихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагался этотъ бытъ и характеръ. Оттого иностранныя извѣстія о нравственности состояніи русскаго общества очень отрывочны и бѣдны положительными указаніями, такъ что по нимъ невозможно составить сколько-нибудь цѣльный очеркъ одной изъ сторонъ нравственной жизни описываемаго ими общества; за то въ этихъ извѣстіяхъ дано слишкомъ много мѣста личнымъ, произвольнымъ мнѣніямъ и взглядамъ самихъ писателей, часто бросающимъ ложный свѣтъ на описываемыя явленія. Вотъ какъ, на примѣръ, одинъ изъ иностранцевъ XVII вѣка, принадлежащій къ числу наиболѣе спокойныхъ и основательныхъ иностранныхъ писателей о Россіи, изображаетъ празднованіе Пасхи въ Москвѣ: „Въ продолженіе пасхальной недѣли, всѣ, и богатые и бѣдные, и мужчины женщины предаются такой веселости, что, подумаешь, они теряютъ на это время здравый разумъ. Работы прекращаются, лавки запираются, одни кабаки и другія увеселительныя мѣста остаются открытыми; судъ умолкаетъ, но за то воздухъ оглашается беспорядочными криками. Знакомые, при первой встрѣчѣ, привѣтствуютъ другъ друга словами „Христосъ воскресъ“, „воистину воскресъ“, цѣлуются и дарятъ другъ друга куряными или деревянными раскрашенными яйцами. Духовные, въ сопровожденіи мальчиковъ, несущихъ образъ или распятіе, въ самомъ дорогомъ облаченіи бѣгаютъ по улицамъ и перекресткамъ, посѣщая своихъ родственниковъ и друзей, съ которыми пьютъ до опьяненія. Куда ни помотришь, вездѣ видишь столько пьяныхъ мужчинъ и женщинъ, что всей строгостью своего поста они навѣрное не могли заслужить отъ Бога столько милости, сколько навлекаютъ гнѣва своимъ необузданнымъ разгуломъ и нарушеніемъ законовъ треа-

ности *)⁴. Въ этомъ описаніи мало неточностей: но мы составили бы себѣ слишкомъ узкое, одностороннее понятіе о древне-русскомъ праздникѣ, еслибы стали представлять его въ подобныхъ поверхностныхъ чертахъ: а таковы почти всѣ изображаемыя иностранцами картины древнорусскаго быта. Поэтому, въ настоящемъ обзорѣ мы ограничимся иностранными извѣстіями только о тѣхъ сторонахъ древней Россіи, изображеніе которыхъ иныиже могло потерѣть отъ произвола личныхъ сужденій писателей: таковы ихъ географическія свѣдѣнія объ области Московскаго государства, описанія нѣкоторыхъ сторонъ и явленій государственной жизни, извѣстія о матеріальныхъ средствахъ страны и т. п. И въ этой области остается еще много неточныхъ, сбивчивыхъ показаній: по крайней мѣрѣ здѣсь эти показанія отлпчаются большою полнотою и мы имѣемъ больше возможности повѣрить ихъ извѣстіями изъ другихъ источниковъ.

Московское государство долго не обращало на себя вниманія западной Европы, не имѣвшей съ нимъ никакихъ общихъ интересовъ. Только со второй половины XV вѣка, т. е. съ того времени, когда окончилось образованіе государства, начинаетъ оно завлзывать слабыя, часто порывавшіяся сношенія съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами. Потому отъ XV вѣка мы имѣемъ немногія краткія замѣтки о немъ отъ иностранцевъ, случайно попавшихъ въ Россію и остававшихся въ ней очень недолго. Но скоро разныя историческія обстоятельства подали поводъ къ болѣе близкимъ и частымъ сношеніямъ между Москвою и нѣкоторыми западно-европейскими дворами,—и, начиная со времени княженія Василія Іоанновича, идетъ длинный рядъ болѣе или менѣе подробныхъ описаній Московскаго государства, составленныхъ или по непосредственнымъ наблюденіямъ, людьми, пріѣзжавшими въ Московское государство съ разными цѣлями, преимущественно въ качествѣ пословъ,—или по разсказамъ другихъ путешествен-

*) Mayerberg, Voyage en Moscovie, въ Biblioth. russe et polonaise, t. I, p. 75 и 76.

никовъ. Описанія, которыми мы пользовались, относятся къ тремъ столѣтіямъ: XV-му, XVI-му и XVII-му: вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ приводятъ ихъ Аделунгъ *).

Вѣкъ XV.

1412 и 1421. *Voyages et ambassades de Guillebert de Lannoy*. Mons, 1840.

1436. Иосифа Барбаро, дворянина венеціанскаго, путешествіе къ Дону (въ Азовъ) **).

1476. Путешествіе Амвросія Контарини, посла Венеціанской республики, къ Уссуны-Гуссану царю персидскому, въ 1473 ***).

Вѣкъ XVI.

1517. *Mathiae et Michoviae Tractatus de duabus Sarmatiis Asiatica et Europiana et de contentis in eis ****)*.

*) Цифры, поставленныя предъ каждымъ писателемъ въ спискѣ Аделунга и приводимыя здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями, означаютъ время пребыванія писателя въ Россіи; если же писатель не былъ самъ въ Россіи, то поставленная предъ нимъ цифра означаетъ годъ изданія его сочиненія. Въ списокъ Аделунга не вошли изъ приводимыхъ нами писателей только Ланноа и Михаловъ.

**) Барбаро въ 1436 году предпринялъ путешествіе къ Дону, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ; потомъ ѣздилъ въ Персію. Невзвѣстно, когда именно былъ онъ въ Москвѣ, извѣстно только, что сочиненіе свое писалъ онъ послѣ изданія сочиненія Контарини, о которомъ не разъ упоминаеть.

***) Сочиненія Барбаро и Контарини помѣщены въ русскомъ переводѣ, съ приложеніемъ итальянскихъ подлинниковъ, въ Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи, В. Семенова, 1836.

****) Отрывки изъ сочиненія Мѣховскаго, касающіяся собственно Московскаго государства, помѣщены въ латинскомъ подлинникѣ на стр. 208—209 сборника *Regnum Moscoviticar. auctores varii* (Francofurti MDG) и въ русскомъ переводѣ, въ третьей статьѣ Библиографическихъ отрывковъ (Отч. Зап. 1854 г. № 12, отдѣл. II, стр. 142—153). Мейнерсъ отказывается опредѣлить, когда явилось въ свѣтъ сочиненіе Мѣховскаго (см. *Vergleichung etc.* I, 4.). Аделунгъ ошибочно относитъ первое изданіе его книги къ 1521 г.: это было уже третье изданіе.

1517 и 1526. *Rerum Moscoviticarum commentarii*, Sigismundo Libero Barone in Herberstein, Neuperg et Guetenhag auctore. 1549 *).

1523. Письмо Альберто Кампензе о дѣлахъ Московскихъ къ папѣ Клименту VII **).

1825. Павла Іовія Новокомскаго сочиненіе о посольствѣ Василія, Великаго князя Московскаго, къ папѣ Клименту VII ***).

1525. *Moscovitarum juxta Mare Glaciale religio*, a D. Ioanne Fabri edita ****).

1553. *The booke of the great und mighty Emperor of Russia and Duke of Muscovia, and of the dominions, orders and commodities thereunto belonging, drawn by Richard chancelour a)*. Извѣстія изложенныя Ченслеромъ въ этой запискѣ, повторены съ нѣкоторыми добавленіями Климентомъ Адамомъ въ латинской статьѣ „*Anglorum navigatio ad Moscovitas*“ b).

1557. *The first voyage made by Master Antony Jenkinson from the City of London toward the land of Russia c)*.

1560. *Alexandri Guagnini Veronensis: Omnium regionum*

*) Помѣщено въ *Reg. Moscov. auctores varii* (стр. 1—117), съ присоединеніемъ статьи о генеалогіи великихъ князей Московскихъ; къ сочиненію приложены двѣ географическія карты Московскаго государства, планъ города Москвы и нѣсколько рисунковъ.

**) Помѣщено въ Библіотекѣ В. Семенова въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ.

***) Тамъ же.

****) Помѣщено въ *Regum Moscovit. auctores varii* (стр. 130—141).

a) Помѣщено въ *Nakluyt's Collection of the early vogages etc. a new edition*, vol. I. London, 1809 (стр. 263—270)

b) Подлинникъ ея помѣщенъ въ *Reg. Mosc. auct. var.*, p. 142—183; но въ сборникѣ Гаклюйта, вслѣдъ за сочиненіемъ Ченслера, помѣщенъ англійскій переводъ записки Климента (стр. 270—284).

c) *Nakl.* I, 346 — 368. См. также описанія другихъ путешествій Дженинсона въ Россію, помѣщенныя у Гаклюйта на стр. 362—375 и 452—463.

Moscoviae Monarchae subjectarum Tartarorumque campestrium etc. sufficiens et vera descriptio *).

1568. The ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe to the Emperour of Russia, briefly written by himselfe **).

1575. Nobilissimi Equitis Dani Iacobi Ulfeldii etc.: Legatio Moscovitica sive Hodopoericon Ruthenicum. Francofurti, 1627.

1576. Письмо о Московіи, Кобяцеля ***).

1576—1578. Moscoviae Ortus et Progressus. Autore Daniele Printz a Buchau, August. Imper. Maximiliani et Rudolphi consiliario, nec non bis ad Iohannem Basilidem, Magnum Ducem Moscoviae legato extraordinario. Gubenaе, anno 1679.

1581 и 1582. Antonii Possevini Societatis Jesu Moscovia. Antverpiae, 1587.

1583. A briefe discourse of the voyage of Sir Jerome Bowes knight, her Majesties ambassadour to Ivan Vasilivich the Emperour of Muskovia a).

1484—1590. Сокращенный разсказъ или меморіалъ путешествій сэра Джерома Горсея b).

1588 и 1589. Дж. Флетчеръ: О государствѣ русскомъ, или образъ правленія русскаго царя. Лондонъ, 1591.

1590. Iohann David Wunderer's Reisen nach Dennemark. Russland und Schweden, 1589 und 1590 c).

ВѢКЪ XVII.

1601 — 1611. Состояніе російской державы и великаго княжества Московскаго. Сочиненіе капитана Маржерета d).

*) Regum Moscov. auct. var., p. 154—206.

**) исл. I, 422—432.

***) Русскій переводъ, сдѣланный проф. Домбровскимъ, помѣщенъ въ журн. Мин. Народн. Просв., 1842 г., № 9.

a) Nakl. I, 317—323.

b) Переводъ начатъ, но не конченъ въ -Библиот. для Чит.- 1865 г., № 4 и 6.

c) Frankfurthisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Geschichte, herausgegeben von Fichard. Frankf. a. M. 1811. 2-te B., s. 169—255.

d) Сказанія современниковъ о Дмитріи самозванцѣ. ч. III.

1606—1608. Описание путешествія Ганса Георга Паерле, уроженца аугсбургскаго, изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ *).

1609 — 1612. Дневникъ Самуила Маскввича съ 1594 по 1621 годъ **).

1608—1611. Petri Petreji:—Historien und Bericht vond. Grossfürst Muschkow etc. ***).

1634 и 1636. Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse etc. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier, seconde édition. Paris, MDCLXXIX.

1661. Relation d'un voyage en Moscovie, écrite par Augustin Baron de Mayerberg. 2 vol. Paris, 1858 a).

1663. La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. vers Alexey Michailowitz, czar et grand duc de Moscovie, Charles, roi de Suède, et Frederic III, roi de Danemark et de Norvège. Amsterdam, MDCLXIX.

1659—1667. Нынѣшнее состояніе Россіи, описанное однимъ Англичаниномъ (Самуиломъ Колинсомъ), который 9 лѣтъ прожилъ при дворѣ Великаго царя русскаго б).

1668 1670. Les voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie etc. Amsterdam, MDDLXXXI.

1671—1673. Якова Рейтенфельса: О состояніи Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ с).

1675. Relatio eorum, quae circa Sacr. Caesar. Majestat. ad Magnum Moscorum Czarum ablegatos Annib. Francisc. de Bottoni et Joann Carol. Terlingereuum de Guzmanu gesta sunt, strictim recensita per Ad. Lyseck, dictae legationis secretarium. Salisburgi, 1676.

1678. Legatio Polono - Lithuanica in Moscoviam potentiss.

*) Тамъ же, ч. II.

**) Тамъ же, ч. V.

***) Rerum Rossic. scriptores exteri. a Collegio Archeographico editi, t. I.

a) Bibliothèque russe et polonaise, vol. I et II.

b) -Русск. Вѣстн. - 1841 г., №№ 7 и 9; -Чтен. Моск. Истор. Общ. - 1846 г. № 1.

c) -Журн. Мин. Нар. Посвѣщ. - 1839. № 7.